

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТА 1
СТАТЬИ 204.33 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА (НО-
247 от 17.06.1998 г.) В ЧАСТИ СЛОВСОЧЕТАНИЯ “В РЕЗОЛЮТИВНОЙ
ЧАСТИ” КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЯ АРАМА ШАХБАЗЯНА**

г. Ереван

15 мая 2018 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, Ф. Тохяна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян (докладчик),

с участием (в рамках письменной процедуры):

представителей заявителя – Т. Егоряна и Л. Акопян,

привлеченных в качестве стороны-ответчика по делу официальных представителей Национального Собрания РА – начальника Отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания В. Даниеляна и старшего правового эксперта Отдела законодательной экспертизы того же Управления С. Теванян,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 8 части 1 статьи 169 Конституции РА, а также статьям 22, 40 и 69 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия пункта 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА (НО-247 от 17.06.1998 г.) в части словосочетания “в резолютивной части” Конституции Республики Армения на основании обращения Арама Шахбазяна”.

Гражданский процессуальный кодекс РА (далее – Кодекс) принят Национальным Собранием РА 17 июня 1998 года, подписан Президентом Республики Армения 7 августа 1998 года, вступил в силу с 1 января 1999 года, утратил силу 9 апреля 2018 года.

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение А. Шахбазяна, зарегистрированное в Конституционном Суде 31 января 2018 года.

Изучив письменное сообщение докладчика по настоящему делу, письменные объяснения заявителя и ответчика, а также проанализировав соответствующие положения Кодекса и имеющиеся в деле иные документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель оспаривает пункт 1 статьи 204.33 Кодекса в части словосочетания “в резолютивной части”. Упомянутой статьей установлены основания пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам. Пункт 1 той же статьи в их числе установил следующее основание: новые обстоятельства являются основанием пересмотра судебного акта, если Конституционный Суд Республики Армения признал положение закона, примененное судом по данному гражданскому делу, противоречащим Конституции и недействительным или признал его соответствующим Конституции, однако, раскрывая в резолютивной части постановления его конституционно-правовое содержание, посчитал, что это положение применено в ином толковании.

Заявитель отмечает, что выборочное изучение постановлений Конституционного Суда показывает, что в некоторых случаях рассмотрения вопроса конституционности примененного в отношении заявителя оспариваемого положения закона Конституционный Суд одновременно посчитал, что это положение применено в ином толковании и в резолютивной части раскрыл его конституционно-правовое содержание, а в некоторых случаях в резолютивной части отметил, что оспариваемое положение закона соответствует Конституции в рамках правовых позиций, выраженных Конституционным Судом в данном постановлении.

Заявитель ссылается, в частности, на следующее заключение, закрепленное в определении Кассационного Суда от 26 июля 2017 года по гражданскому делу номер ԵՄԴ/2598/02/14: “... Кассационный Суд считает, что обжалование лица, подавшего жалобу о принятии настоящей кассационной жалобы к рассмотрению, наличии нового обстоятельства безосновательно, так как Конституционный Суд РА в резолютивной части своего Постановления от 07.02.2017 года ПКС-1344 не признал оспариваемое заявителем в кассационной жалобе положение закона – часть 4 статьи 213 Гражданского процессуального кодекса РА – противоречащим Конституции РА и недействительным, либо признал его соответствующим Конституции РА и, раскрывая в резолютивной части постановления его конституционно-правовое содержание, посчитал, что это положение применено в ином толковании. Следовательно, подавшее жалобу лицо не доказало и не

обосновало наличие нового обстоятельства, установленного пунктом 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА”.

Заявитель считает, что толкования оспариваемого положения закона или толкования, данные ему в правоприменительной практике, приводят к тому, что правовые позиции Конституционного Суда не становятся источником права, не дают возможности для пересмотра судебных актов на основании нового обстоятельства, а также имеет место дифференциация между правовыми позициями Конституционного Суда, обусловленная их расположением в разных частях постановления Конституционного Суда. В этом контексте заявитель ссылается на ряд постановлений Конституционного Суда, в частности на Постановления ПКС-652, ПКС-943, ПКС-1359, и находит, что в отношении поднятого в настоящем деле правового вопроса также в полной мере применимы правовые позиции, выраженные в упомянутых постановлениях.

Заявитель считает, что пункт 1 статьи 204.33 Кодекса в части словосочетания “в резолютивной части” противоречит статьям 1, 3, 5, части 1 статьи 61, части 1 статьи 63, статьям 75, 78, 79 и 80 Конституции.

2. Позиции ответчика

Ответчик констатирует, что в основе индивидуальной конституционной жалобы лежат идея и цель защиты субъективных прав лица, и подчеркивает, что целями законодательного регулирования правоотношений в связи с пересмотром судебного акта на основании нового обстоятельства должны быть как доступность правосудия, так и обеспечение эффективности судебной защиты конституционных прав лиц с применением принципа правовой определенности. Ответчик считает, что по этой причине во всех тех случаях, когда Конституционный Суд в правовых позициях, выраженных им в своем постановлении, дает примененной норме иное толкование, он должен четко закрепить это обстоятельство в резолютивной части постановления, указав, что норма была применена в отношении подавшего жалобу лица в толковании, отличном от выраженной им в постановлении позиции, и что для лица этот факт является новым обстоятельством. Этим, согласно ответчику, Конституционный Суд обеспечит для лица правовую определенность, исключив возможность толкования или оценки постановления Конституционного Суда по усмотрению суда общей юрисдикции или перекладывание на подающее жалобу лицо брмени доказывания того факта, что примененная в отношении него норма была истолкована по-иному.

Ответчик также считает, что изложение части 10 статьи 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде” исключает возможность какого-либо различного восприятия в связи с рассматриваемым вопросом.

Согласно ответчику, в случае применения оспариваемого положения в отношении лица в толковании, отличном от позиции Конституционного Суда, формулировка данного положения сама по себе не может стать препятствием для рассмотрения его в качестве нового обстоятельства и пересмотра судебного акта, если Конституционный Суд соблюдает правило четкого указания в резолютивной части факта применения в отношении лица нормы в ином толковании, независимо от того обстоятельства, в какой части постановления изложен правовой анализ, явившийся основанием подобного вывода.

Ответчик считает, что положения пункта 1 статьи 204.33 Кодекса соответствуют Конституции.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

При определении конституционности оспариваемого по настоящему делу положения Конституционный Суд считает необходимым, в частности, обратиться к вопросу о том, на самом ли деле в случае, когда Конституционный Суд в своем толковании признал оспариваемое положение соответствующим Конституции, закрепление в резолютивной части постановления условий, необходимых для пересмотра судебного акта на основании нового обстоятельства, а именно, что Конституционный Суд истолковал оспариваемое положение и одновременно нашел, что это положение применено в отношении заявителя в ином толковании, ограничивает закрепленное в части 1 статьи 61 Конституции право человека на эффективную судебную защиту своих прав и свобод.

4. Правовой анализ и позиции Конституционного Суда

Конституционный Суд констатирует, что статья 204.33 Кодекса касается правовых регулирований оснований пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам.

Конституционный Суд в ряде своих постановлений (ПКС-701, ПКС-751, ПКС-758, ПКС-767, ПКС-833, ПКС-935, ПКС-943, ПКС-984, ПКС-1099, ПКС-1275) выразил правовые позиции относительно института пересмотра судебных актов на основании новых обстоятельств в Республике Армения, критериев его эффективности и жизнеспособности, правовых гарантий, необходимых для осуществления конституционного права лица на судебную защиту посредством этого института.

Конституционный Суд, в частности, рассмотрев пункт 1 статьи 204.33 Кодекса (в предыдущей редакции) в части данного ему в правоприменительной практике содержания, согласно которому он не предоставляет возможность восстановления в рамках судебного обжалования посредством пересмотра дела по новым обстоятельствам прав лиц, нарушенных в результате применения нормы закона в толковании, отличном от конституционно-правового содержания, раскрытого Конституционным Судом, в своем Постановлении ПКС-984 признал упомянутое положение противоречащим требованиям статей 3, 6, 18, 19 и 93 Конституции Республики Армения с изменениями от 2005 года и недействительным.

Пункт 1 статьи 204.33 Кодекса Законом от 26 октября 2011 года НО-269-N изложен в новой редакции, которая частично и оспаривается заявителем по настоящему делу.

Конституционный Суд констатирует, что в пункте 1 части 1 статьи 419 действующего Гражданского процессуального кодекса (от 9 февраля 2018 года НО-110-N) в части оспариваемого по настоящему делу положения также закреплено аналогичное положение.

Обращаясь к тому аргументу заявителя, что оспариваемое положение не дает возможности воспринимать постановления Конституционного Суда в их структурной целостности, Конституционный Суд считает необходимым отметить, что в ряде своих постановлений (в частности, ПКС-652, ПКС-943) обратился к конституционно-правовому статусу и особенностям Конституционного Суда, сути и содержанию правовых позиций Конституционного Суда. В рамках настоящего дела Конституционный Суд также переутверждает свою правовую позицию, выраженную в Постановлении от 25 февраля 2011 года ПКС-943, согласно которой “постановления Конституционного Суда должны восприниматься также в своей структурной целостности (вводная, описательно-мотивировочная и резолютивная части) для обеспечения четкости содержания, принципов и особенностей установленного этими постановлениями правового регулирования, а также реализации вытекающих из них правил объективного и субъективного поведения. На осуществление этой задачи направлены особенно выраженные в описательно-мотивировочной части постановлений Конституционного Суда **правовые позиции**, которые, как правило, содержат сделанные судом в результате правового анализа предмета (поднятых вопросов, конституционно-правовых споров) обращений, адресованных Конституционному Суду, и лежащие в основе резолютивной части постановления заключения, при игнорировании сути и содержания которых не может гарантироваться исполнение постановления Суда”.

Конституционный Суд, учитывая также свою упомянутую правовую позицию, в случае признания оспариваемого положения соответствующим Конституции и, в

частности, когда принял постановление, предусмотренное пунктом 1.1 части 8 статьи 68 Закона от 1 июня 2006 года НО-58-Н “О Конституционном Суде”, в резолютивной части этого постановления:

1) признал оспариваемое положение соответствующим Конституции в рамках выраженных им в данном постановлении правовых позиций;

2) признал оспариваемое положение соответствующим Конституции в рамках выраженных им в данном постановлении правовых позиций, отметив также содержащую заключение конкретную правовую позицию (правовые позиции);

3) признал оспариваемое положение соответствующим Конституции, раскрывая его конституционно-правовое содержание;

4) признал оспариваемое положение соответствующим Конституции, раскрывая его конституционно-правовое содержание и одновременно считая, что это положение применено в отношении заявителя в ином толковании.

Помимо этого, на основании части 12 статьи 69 Закона от 1 июня 2006 года НО-58-Н “О Конституционном Суде” Конституционный Суд в резолютивной части ряда своих постановлений особо отметил то требование упомянутого Закона, согласно которому вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру на основании появления нового обстоятельства в установленном законом порядке.

Рассматривая поднятый в обращении вопрос в контексте правовых регулирований, закрепленных принятым 17 января 2018 года и вступившим в силу с 9 апреля того же года Конституционным законом НО-42-Н “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд констатирует, что часть 10 статьи 69 упомянутого Закона, озаглавленной “Рассмотрение на основании обращений физических и юридических лиц дел по определению конституционности нормативных правовых актов, примененных в отношении них окончательным судебным актом по конкретным делам”, устанавливает, что по делам, указанным в упомянутой статье, в случае признания примененного в отношении заявителя положения нормативно-правового акта противоречащим Конституции и недействительным, а также в том случае, когда Конституционный Суд, в своем толковании признав это положение соответствующим Конституции, одновременно нашел, что это положение применено в отношении него в ином толковании, **вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру на основании появления нового обстоятельства в установленном законом порядке.** Согласно части 13 той же статьи “при рассмотрении всех иных обстоятельств, касающихся указанных в настоящей статье дел, и при принятии решений по этим делам применяются правила частей 7-20 статьи 68 настоящего Закона”. Кстати, упомянутым

Конституционным законом устанавливается также, что в случае принятия постановления, установленного пунктом 2 части 9 статьи 68 настоящего Закона, это постановление содержит также следующую информацию – краткое конституционно-правовое содержание оспариваемого акта или его оспариваемого положения **в резолютивной части постановления** (пункт 11 части 1 статьи 64).

Из упомянутых правовых регулирований, в частности, следует, что постановление Конституционного Суда является правовой предпосылкой для пересмотра вынесенного в отношении заявителя окончательного судебного акта на основании появления нового обстоятельства в установленном законом порядке, если:

1) примененное в отношении заявителя положение нормативно-правового акта признано противоречащим Конституции и недействительным, или

2) примененное в отношении заявителя положение нормативно-правового акта в толкованием Конституционного Суда признано соответствующим Конституции, одновременно Конституционный Суд посчитал, что это положение применено в отношении заявителя в ином толковании, что должно быть закреплено в резолютивной части постановления.

Одновременно Конституционный Суд считает, что положение части 10 статьи 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, согласно которому “...вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру на основании появления нового обстоятельства в установленном законом порядке”, в каждом случае нет необходимости закреплять в резолютивной части постановления Конституционного Суда, так как оно обязательно в силу упомянутого Конституционного закона.

Учитывая, что согласно части 2 статьи 5 Конституции законы должны соответствовать конституционным законам, Конституционный Суд считает, что относимые положения действующих процессуальных кодексов должны стать предметом изучения и, по необходимости, законодательного пересмотра в свете правовых регулирований Конституционного закона “О Конституционном Суде”.

Конституционный Суд считает, что вышеупомянутые регламентирования и выраженные в связи с ними правовые позиции Конституционного Суда важны с точки зрения обеспечения правовой четкости и определенности, в правозащитной практике делают более доступными и предсказуемыми как реализацию гарантированного частью 1 статьи 61 Конституции конституционного права на эффективную судебную защиту, так и непосредственное применение положений, установленных Конституционным законом “О

Конституционном Суде”, исключив их дискреционное и произвольное толкование правоприменителями.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, пунктом 8 части 1 статьи 169, частями 1 и 4 статьи 170 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Пункт 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА (НО-247 от 17.06.1998 г.) в части словосочетания “в резолютивной части” соответствует Конституции Республики Армения.

2. Согласно части 2 статьи 170 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

15 мая 2018 года

ПКС-1417

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения